

Зеленцова Анна Алексеевна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
zelentsova11022000@gmail.com

Проблемы определения вины в правоприменительной практике

В данной статье рассматриваются проблемы определения вины через исследование логических и процедурных сложностей интерпретации понятийно-категориального аппарата правоприменения.

Ключевые слова: вина, воля лица, наказание, сознательность, субъективная сторона.

Zelentsova Anna Alekseevna,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Problems of determining guilt in law enforcement practice

This article examines the problem of determining guilt through the study of the logical and procedural complexities of interpreting the conceptual-categorical apparatus of law enforcement.

Keywords: guilt, human will, the punishment, consciousness, subjective side.

Изобличение лиц, совершивших общественно опасные деяния, определение степени вины, применение к лицам, совершившим преступление справедливого наказания и принудительных мер воздействия, как на этапе предварительного расследования, так и на этапе судебного разбирательства являются целью уголовного процесса. Признание вины преступником является важным подспорьем для судебных органов, поскольку существенно упрощает ведение дела [1, с. 37].

Уголовным законодательством предусмотрен состав преступления, элементами которого являются объект, субъект, объективная сторона и субъективная сторона. Вина – элемент субъективной стороны, является необходимым признаком преступления, без которого не может наступить ответственность за совершенное общественно опасное деяние.

Статья 5 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) устанавливает важнейшие для правоприменительной практики положения, которые заключаются в том, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие в результате них последствия, в отношении которых установлена его вина.

Вина есть не просто психическое отношение субъекта к совершаемому деянию, а степень пренебрежения субъектом общезначимыми ценностями [2, с. 75]. Принцип вины лежит в основе справедливого назначения наказания, применения иных мер уголовно-правовой и уголовно-процессуальной репрессии, применения норм об освобождении от уголовной ответственности или наказания и т. д. Таким образом, лицу надлежит нести ответственность не за по-

ступки, не прошедшие через его сознание, а за деяния, о которых он знал, что они могут привести к социально вредным последствиям.

Уголовный закон предусматривает в качестве вознаграждения в обмен на признание вины допущение сокращения пределов наказания, предусмотренных законом за совершенное преступление.

Актуальность исследования проблем определения вины обусловлена тем, что институт «вины» в уголовном праве России исследуется на протяжении долгого времени, но в то же время поднимаемая проблема в доктрине уголовного права так же неисчерпаема, как и многие возникающие вопросы, связанные с ее исследованием в правоприменительной практике.

Определение чего-либо предполагает наличие критериев, по которым можно судить о наличии или отсутствии объекта. Вину можно определять как по внешним, так и по внутренним характеристикам. При этом предпочтительным является второй подход, который оценивает вину через внутренне состояние человека [3, с. 112].

Вина возникает в контексте уголовного права тогда, когда она воспринимается сопровождающим осуждения в уголовном судопроизводстве, где презумпция невиновности действует до того, как обвинительный приговор вступает в законную силу. С точки зрения психологии вина – это эмоциональное состояние, вызываемое осознанием человеком того, что он нарушил моральные нормы [5, с. 592]. При интерпретации внутреннего состояния человека вина определяется как чувство, однако в Уголовном Кодексе РФ она трактуется иначе. Вина в уголовном праве – это психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности [6, с. 15].

Таким образом, описание протекает в том значении, что чувство вины является морально предосудительным поведением, заслуживающим наказания или общественных санкций. Другими словами, вина определяется как поведение, а не как чувство.

В отличие от гражданского права, где при нарушении обязательства, нарушитель, как правило, предполагается виновным и потому может быть привлечен к ответственности, в уголовном праве обвиняемый считается невиновным в совершении преступления, пока его вина не будет доказана и установлена судом. Но сходством является то, что вина в гражданском праве так же определяется, как психическое отношение субъекта к своему противоправному поведению. Вина с точки зрения административного права схожа с определением вины в уголовном праве. Основным отличием теории вины в уголовном праве выступает тот факт, что субъектами, к которым можно применить данный термин могут выступать исключительно физические лица, когда в гражданском и административном праве субъектами противоправных действий являются как физические, так и юридические лица.

Следует заметить, что человек может считать себя виновным даже тогда, когда на самом деле он не нарушал закон. Чувство вины и стыда являются социально обусловленными, т. е. они не заложены природой в человека изначально [1, с. 38]. Отсюда интерпретация вины и стыда человеком может быть очень широкой и во многих случаях ошибочной с точки зрения формального контро-

ля. По этой причине УК РФ интерпретируют вину именно как поведение, которое является делинквентным, то есть преступным. Различие между виной и стыдом может быть очень тонким, тем не менее, представляется возможным выдвигание гипотезы, согласно которой чувства вины или стыда может способствовать разнице в результатах деятельности человека.

Отсюда исследователи трактуют вину как совокупность степени и объема психического отношения сознания и воли лица к тому, что он совершил: в частности, к мере опасности общественного характера, через которую определяются негативные санкции.

При определении вины принято обращать внимание на два аспекта, такие как откровенные преступные деяния, т. е. совершенные с прямым умыслом, и преступное косвенное деяние, или как его еще называют, преступный косвенный умысел. Откровенное преступное деяние указано в части 2 статьи 25 УК РФ, а преступный косвенный умысел в части 3 статьи 25 УК РФ. Откровенное преступное деяние совершается в тот момент, когда лицо сознательно или опрометчиво нарушает уголовный закон.

Здесь также важно определение целенаправленности преступного деяния. Преступное действие считается таковым, когда лицо сознательно преследует поставленную цель, что характеризуется определенным поведением и конкретным результатом действия.

При этом также важно определение сознательности. В рамках данного контекста действовать сознательно – значит делать что-то добровольно и осознавать последствия, к которым это деяние приведет. Такой подход предполагает возможность совершения безрассудных действий, когда лицо сознает неоправданность риска, однако игнорирует его, деяние в этом случае будет квалифицировано как неосторожное.

Также важно отметить значение и роль понятия невменяемости, которое отражает интеллектуальные и волевые навыки человека [4, с. 134]. В этом плане интеллект и воля как способности преступного лица находится в связи с понятием вины.

Таким образом, можно заключить, что проблема определения вины состоит в трудности определения ее критериев, в сложности разграничения сознательных и не сознательных действий. Представляется, что вину следует рассматривать не только как поведение человека, но и как его чувство вины, стыда и совести.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Балатчиева М. Р. Понятие и сущность стыда // Молодежь. Наука. Образование : Материалы республиканской научной студенческой сессии. – Карачаевск : Карачаево-Черкесский гос. ун-т им. У. Д. Алиева, 2019. – С. 37–40.
2. Валеев Д. Т. Проблемы определения вины в правоприменительной практике // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – № 12. – С. 112–117.
3. Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть. М., 2014. – 599 с.
4. Михеенко Д. С., Полянская С. С. Критерии невменяемости в уголовном праве РФ // Трансформация уголовного законодательства: перспективные на-

правления : сб. науч. ст. Междунар. конф. молодых ученых и студентов / редколл.: А. А. Гребеньков [и др.]. – Курск : Юго-Западный гос. ун-т, 2019. – С. 133–137.

5. Ребер А. Большой толковый психологический словарь / пер. Е. Ю. Чеботарева. – М. : АСТ, 2003. – Т. 1 – 592 с.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации : [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. № 63-ФЗ] : в ред. от 30 декабря 2020 г.). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 08.11.2020).

УДК 331.08

Зиновьева Лариса Геннадьевна,

кандидат юридических наук, доцент,
Чувашский государственный университет
имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Российская Федерация
larisa-zin-cheb@mail.ru

Тимофеева Ольга Валерьевна,

кандидат юридических наук,
Чувашский государственный университет
имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Российская Федерация
timofeeva.o.v.66@inbox.ru

Ротация на муниципальной службе

В статье исследован институт ротации кадров на государственной гражданской и муниципальной службе, проведен анализ федерального законодательства, регулирующего институт ротации, приведены данные эксперимента по ротации на муниципальной службе.

Ключевые слова: ротация, государственная служба, государственная гражданская служба, органы местного самоуправления, муниципальная служба.

Zinov'eva Larisa Gennad'evna,

candidate of law, associate professor,
Chuvash State University named after I. N. Ulyanov,
Cheboksary, Russian Federation

Timofeeva Olga Valeryevna,

candidate of law, Chuvash State University named after I. N. Ulyanov,
Cheboksary, Russian Federation

Rotation in the municipal service

The article examines the Institute of personnel rotation in the state civil and municipal service, analyzes the Federal legislation regulating the Institute of rotation, and provides data from an experiment on rotation in the municipal service.